

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специальность «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов
внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

Выполнил:
слушатель группы П 1401
младший лейтенант полиции
Заглядов Иван Владимирович

Решение о допуске к защите:

К защите допущен
Начальник кафедры

уголовного права и криминологии
полковник полиции

С.М. Мальков
« 30 » апрель 2019 г.

Руководитель:
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
подполковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:

« 17 » июль 2019 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

накиевский намури
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Сибя
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Юридический анализ признаков основного состава хищения наркотических средств	7
§ 1. Объект и предмет хищения наркотических средств.....	7
§ 2. Объективная сторона хищения наркотических средств	13
§ 3. Субъект и субъективная сторона хищения наркотических средств.....	19
Глава 2. Юридический анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков хищения наркотических средств.....	25
§ 1. Хищение наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой	25
§ 2. Хищение наркотических средств, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.....	28
§ 3. Хищение наркотических средств с применением насилия.....	36
Заключение.....	41
Библиографический список.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях нарастающей внешней и внутренней наркоагрессии, совершенствование законодательства в сфере контроля над оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также в области противодействия их незаконному обороту и немедицинскому потреблению является одним из важнейших направлений реализации современной государственной антинаркотической политики.

Президент Российской Федерации выступая на расширенной коллегии МВД России отметил, что «одной из ключевых задач МВД России остаётся противодействие незаконному обороту наркотиков. Статистика показывает, что масштаб распространения наиболее опасных – синтетических – наркотиков растет. Это тревожный сигнал, мы должны иметь в виду, учитывать его. Нужно принимать дополнительные меры, потому что тех, что есть, видимо, недостаточно для эффективной работы. Необходимо активно пресекать работу наркодилеров, выявлять организованные преступные группы, связанные с ввозом наркотиков из-за границы, их производством внутри нашей страны»¹.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в настоящее время распространены. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что их количество остается примерно на одном и том же уровне, при этом, цифры выглядят удручающе. Так, в 2015 году зарегистрировано 236939 преступлений такой категории, из них 175778 – тяжкие и особо тяжкие; в 2016 году зарегистрировано 201165 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, из которых 144104 – тяжкие и особо тяжкие; в 2017 году зарегистрировано 208681 таких преступлений, из которых 150243 тяжкие и особо тяжкие; за 2018 год – 200306

¹ Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации // Президент России. URL: www.kremlin.ru (дата обращения 23.03.2019).

преступлений, из которых 148445 – тяжкие и особо тяжкие, за 2 месяца 2019 года – 32923 преступления, из которых 24781 – тяжкие и особо тяжкие¹.

Особую озабоченность вызывает такой вид преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, как хищение наркотиков, которое может быть совершено любым способом. Статистика свидетельствует о том, что количество преступлений данного вида пусть не значительно, но стабильно увеличивается с каждым годом. Так, в 2015 году выявлено 57 хищений и вымогательств наркотических средств, в 2016 году – 66 преступлений, в 2017 году число таких деяний достигло 78, в 2018 году совершено 109 таких преступлений, за 2 месяца 2019 года – 19 преступлений². При этом, с нашей точки зрения, данные цифры не отражают реальной картины, поскольку преступления рассматриваемого вида обладают определенной степенью латентности, далеко не всегда о них становится известно сотрудникам правоохранительных органов, поскольку, в случае совершения таких преступлений лицами, имеющими доступ к наркотическим средствам в силу своих должностных полномочий принимаются серьезные меры по их сокрытию, в других случаях о них не сообщается, поскольку лица, ответственные за хранение наркотических средств опасаются привлечения к уголовной ответственности за халатность.

Несовершенство законодательной конструкции ст. 229 УК РФ создает определенные трудности в правоприменительной практике, связанные с квалификацией данных деяний, обусловленные недостаточным пониманием предмета преступления, способов его совершения, момента окончания рассматриваемого деяния. К сожалению, ряд таких вопросов не нашел своего отражения в научной литературе.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 23.03.19).

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 23.03.19).

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны здоровья населения от преступных посягательств, связанных с хищением наркотических средств.

Предметом исследования является уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за хищение наркотических средств, психотропных веществ, а также иные нормативные правовые акты, регламентирующие оборот наркотических средств и психотропных веществ, решения судов по уголовным делам о наркопреступлениях.

Цель исследования состоит в изучении теоретических пробелов в регламентации уголовной ответственности за хищения наркотических средств и их влияния на практику квалификации данных преступлений. Для реализации указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**:

- определить объект и предмет хищения наркотических средств;
- проанализировать объективную сторону хищения наркотических средств;
- рассмотреть субъект и субъективную сторону хищений наркотических средств;
- проанализировать особенности квалификации хищений наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- проанализировать вопросы квалификации хищений наркотических средств, совершенных лицом с использованием своего служебного положения;
- рассмотреть особенности квалификации хищений наркотических средств с применением насилия.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания действительности, а также основанные на нем общенаучные и частнонаучные методы познания. В работе нашли своё

применение методы лексического и логико-юридического исследования содержания правовых норм, а также такие приемы сбора и обработки эмпирического материала, как анализ приговоров, контент-анализ публикаций в периодической печати.

Теоретическую основу работы составляют труды ученых, посвятивших свои работы различным аспектам противодействия незаконному обороту наркотических средств, в том числе хищениям наркотических средств и психотропных веществ: М.Г. Беляевой, С.Д. Гринько, И.В. Кобзевой, М.В. Кондратьева, Г.М. Лапина, С.М. Малькова, Н.В. Макеевой, С.И. Мосиявича, Н.Ф. Мурашова, А.В. Скачко, Д.В. Токманцева, Л.Е. Чистовой, А.Р. Нугуманова, В.А. Шеслера.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, уголовное законодательство, иные Федеральные законы, подзаконные акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики по делам о хищениях наркотических средств и статистические данные.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут использоваться:

– в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за хищение наркотических средств;

– в практической деятельности правоохранительных органов при квалификации хищений наркотических средств.

Структура исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ОСНОВНОГО СОСТАВА ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

§ 1. Объект и предмет хищения наркотических средств

Статья 229 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Родовой объект анализируемого состава преступления – отношения, складывающиеся по поводу общественной безопасности в широком смысле этого слова. Такой вывод следует из того, что преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотических средств, несут внешнюю и внутреннюю угрозу для граждан и общества¹. Видовой объект – здоровье населения и общественная нравственность.

Основной непосредственный объект данного преступления – общественные отношения, направленные на защиту здоровья населения от немедицинского воздействия наркотических средств и психотропных веществ, поступающих в нелегальный оборот посредством различных видов хищения².

Непосредственным дополнительным объектом выступают отношения собственности (в случаях, когда наркотические средства похищаются у лиц, владеющих ими на законных основаниях).

¹ Тучков А.Ю. К вопросу об объекте и предмете состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 228.1 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 168.

² Беляева М.Г. Объект преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ // Международный научный журнал Синергия наук, 2018, № 28. С. 868-873.

Альтернативно непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, его телесную неприкосновенность (когда хищение совершается посредством грабежа, сопряженного с насилием, не опасным для жизни и здоровья).

Выделяется также еще и непосредственный альтернативный объект - общественные отношения, направленные на обеспечение здоровья конкретного человека или группы людей (при насилии, опасном для жизни и здоровья)¹.

Говоря об объекте преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, нельзя не уделить внимание предмету преступления, который соотносится с объектом как часть с целым, поскольку представляет собой материальное выражение части объекта. Применительно к рассматриваемому виду преступления предмет преступления - это обязательный признак, так как именно он определяет, по какому поводу складываются отношения, уголовно-правовая охрана которых обеспечивается анализируемой нормой².

Предметом преступления являются наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден постановлением Правительства РФ «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

¹ Методические рекомендации по квалификации хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества // А.Р. Нугуманов. М.: ДГСК МВД России. 2015. С. 7.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 652.

подлежащих контролю в Российской Федерации»¹, в него включено 4 списка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, за незаконный оборот которых предусмотрена уголовная ответственность.

Наркотические средства и психотропные вещества могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, в зависимости от особенностей законодательного регулирования в РФ оборота данных средств и веществ выделяют наркотические средства и психотропные вещества:

- оборот которых запрещен в соответствии с законодательством страны и международными договорами;
- оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством страны и международными договорами.

Иным видом классификации наркотических средств и психотропных веществ является деление их на виды в зависимости от происхождения. В соответствии с данным критерием выделяют следующие виды наркотических средств:

- растительного происхождения: препараты, получаемые из растений путем механической, химической, иной обработки;
- полусинтетического происхождения: препараты, полученные на основе растительного сырья методами выделения, концентрирования и химической модификации исходного растительного сырья;
- синтетического происхождения- вещества, получаемые путем сложных химических превращений из химических реактивов².

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (в ред. от 19.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

² Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России: справочник специалиста. М., 2007. С. 7-9.

Еще одним основанием классификации наркотических средств и психотропных веществ является их деление в зависимости от фармакологического воздействия на организм человека. В соответствии с данным критерием выделяют:

- опиоиды, которые в свою очередь имеют подвиды:
 - а) опиоиды растительного происхождения: маковая солома, ее экстракт, кодеин, морфин, опий, опнопон;
 - б) синтетические опиоиды: метадон, героин, промедол и т.д.;
- наркотические средства, получаемые из конопли: марихуана, гашиш, гашишное масло;
- стимуляторы, амфетамин, его производные: кокаин, катинон, эфедрон и т.д.);
- галлюциногены (лизергид, мескалин, фенциклидин);
- транквилизаторы и успокаивающие средства: барбитураты, бензодиазепин, метаквалон;
- иные контролируемые вещества, в том числе и растительного происхождения: конопля, масличный мак, хлороформ, эфедр, эфир и т.д.¹.

При этом следует уточнить, что данное деление является условным, так как некоторые вещества оказывают комплексное воздействие на организм человека.

Еще одним вариантом классификации наркотических средств является деление их в зависимости от типа реакции организма на их применение. В зависимости от данного критерия выделяют:

- депрессанты, оказывающие успокаивающее воздействие на центральную нервную систему человека;
- стимуляторы, активизирующие и стимулирующие деятельность центральной нервной системы человека;
- анальгетики, оказывающие обезболивающее воздействие¹.

¹ Макеева Н.В., Самолаева Е.Ю., Титовец И.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. М., 2011. С. 29.

В диспозиции ст. 229 УК РФ не указано на такой предмет преступления, как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, в связи с чем, возникает вопрос, предусмотрена ли уголовная ответственность за их хищение.

При этом в качестве проблемы определения предмета рассматриваемого преступления нам видится необходимым отметить тот факт, что в законе ничего не говорится о списках аналогов, в связи с чем, в каждом случае необходимо производство экспертизы по вопросу определения тождественности влияния аналогов на организм человека.

Кроме того, правоприменительной практике известен и такой предмет рассматриваемого преступления, как производные наркотических средств и психотропных веществ – вещества синтетического либо естественного происхождения, химическая структура которых образована заменой одного либо нескольких атомов. В том случае, когда одно вещество может рассматриваться в качестве производного нескольких наркотических средств (психотропных веществ), оно рассматривается в качестве производного того наркотика, изменение химической структуры которого требует наименьшее количество заменителей.

Проблемой в данном случае является тот факт, что Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах»² рассматриваемого понятия не содержит, что не может создавать трудностей в правоприменительной практике. При этом нельзя не отметить, что Конституционным Судом Российской Федерации рассматриваемый предмет преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, фактически узаконен³.

¹ Кондратьев М.В., Зникин В.К. Оперативно - розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 4. С. 250.

² О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

³ О производных наркотических средств: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2013 №1502-О // СПС «КонсультантПлюс».

По нашему мнению, в целях исключения определенных проблем и формирования единообразной правоприменительной практики необходимо включить указанные предметы преступления – аналоги и производные наркотических средств и психотропных веществ в диспозицию ч. 1 ст. 229 УК РФ.

Применительно к анализу объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, следует отметить, что законодатель усмотрел повышенную уголовную ответственность в зависимости от размера наркотического средства, предусмотрев в качестве различных квалифицирующих признаков хищения наркотического средства в значительном, крупном и особо крупном размере¹.

В настоящий момент законодательно урегулированы вопросы определения значительного, крупного и особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов путем указания на их утверждение Правительством РФ (Примечание 2 и 3 к ст. 228 УК РФ), в то время как по поводу размера производных действующее законодательство ничего не говорит, в результате чего, определение размера таких препаратов является проблемной в сфере правоприменения.

По каждому факту незаконного оборота аналогов и производных требуется производство судебной экспертизы. Д.Ю. Гладышев, отмечает, что судебные экспертизы по аналогам зачастую выполняются в отсутствие необходимо методической базы, в связи с чем, выводы таких заключений не могут рассматриваться как научно обоснованные².

¹ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (в ред. от 22.06.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гладышев Д.Ю., кандидат химических наук, эксперт. Проблемы судебной экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и определения их размера. URL: /hand-help.ru (дата обращения 19.01.2019).

Таким образом, подводя итог вопросам рассмотрения объекта и предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ мы полагаем необходимым отметить следующее.

Непосредственным объектом выступает здоровье населения, а также установленный законом порядок оборота наркотических средств. Непосредственным дополнительным объектом рассматриваемого преступления могут быть и отношения собственности (законное правомерное владение).

Предмет рассматриваемого преступления имеет изменчивое свойство, поскольку списки таких средств и веществ подвержены частому изменению в связи с появлением новых видов наркотиков, а также иногда с исключением некоторых, ранее находящихся в списке. В настоящее время необходимо включить аналоги и производные наркотических средств в перечень веществ, запрещенных к обороту, в диспозицию ч.1 ст. 229 УК РФ. Понятие производных наркотических средств целесообразно закрепить в ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

§ 2. Объективная сторона хищения наркотических средств

Объективная сторона рассматриваемого преступления представляет собой хищение, совершаемое любым из известных уголовному законодательству способов. Диспозиция ч. 1 ст. 229 УК РФ, в которой указан простой состав хищения наркотиков, указание на данные способы не содержит. В то же время, анализ ст. 229 УК РФ, судебной практики и теоретических трудов показывает, что способами совершения хищения, предусмотренного ч. 1 ст. 229 УК РФ являются кража, мошенничество и грабеж без применения насилия или угроза его применения.

Хищение наркотиков, в отличие от обычных хищений, не связанных с наркотиками, в случае малозначительности имущества или полного его отсутствия, общественно опасности не утрачивают¹.

Так, Л. и другие лица в поисках наркотиков проникли на хозяйственный двор колхоза, откуда похитили из комбайна 3,5 кг пыльцы конопли, являющейся отходами производства. Проведенной экспертизой данная пыльца была признака наркотическим средством - гашишем². В приведенном примере хищение наркотического средства совершено путем кражи.

Рассмотрим еще один аналогичный пример. М., находясь в гостях у своего знакомого С.С.Г., в ходе распития спиртных напитков в комнате обнаружил контейнер с наркотическим средством в крупном размере, принадлежащее иному лицу, которое незаконно его хранило без цели сбыта для личного потребления.

М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что находящееся в контейнере вещество является наркотическим средством в крупном размере и что оно незаконно хранится иным лицом для личного потребления, решил совершить его хищение с целью последующего личного потребления.

Реализуя свой преступный умысел, М., убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, с целью противоправного изъятия вышеуказанного наркотического средства в крупном размере у иного лица, владеющего им незаконно, и обращения его в свою пользу, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий и желая их наступления, тайно взял обнаруженное им находящееся в

¹ Шеслер В.А. Наказуемость хищений наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 129.

² Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира от 15.03.2017 по делу № 1- 28/2017 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017 гг.». М., 2018.

контейнере наркотическое средство массой 0,66 грамма, то есть в крупном размере, которое в целях хищения поместил в правый боковой карман своих брюк для последующего личного потребления, однако довести свой преступный умысел на хищение наркотического средства в крупном размере до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, поскольку в тот же день около 10 часов при выходе из квартиры С.С.Г. был задержан сотрудниками полиции, которыми находящееся при нем наркотическое средство было обнаружено и изъято из незаконного оборота. М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ¹.

Хищение наркотических средств может быть осуществлено путем свободного доступа, что бывает довольно редко, так и путем незаконного проникновения в помещение или хранилище. С проникновением в помещение либо хранилище хищение наркотических средств совершается намного чаще, поскольку специфический предмет преступления, как правило, находится в хранилищах, свободный доступ к которым отсутствует².

Помимо этого, хищение наркотических средств может быть совершено открыто, с применением насилия и угрозы его применения. Такие преступления нередко совершаются в ситуациях, когда преступникам известно, где находится крупная партия наркотических средств, например, для их незаконной реализации либо в месте изготовления. В такой ситуации фактически преступники похищают наркотические средства у незаконных преступников.

¹ Приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 11 августа 2017 г. по делу № 1-67/2017. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/gVkiBfmeB2YK/> (дата обращения 24.03.2019).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов // А.Б. Борисов. М., 2014. С. 298.

Что касается хищений наркотических средств лицами, имеющими к ним доступ в силу своей трудовой деятельности, то здесь можно выделить наиболее распространенные способы в различных учреждениях.

Так, в аптеках в целях создания определенного запаса наркотиков, которые планируется похитить незаметно, предпринимаются следующие действия:

- появление компонентов, содержащих наркотики, лекарства, которые производятся непосредственно в аптеках (обычно это сопровождается добавлением нейтральных веществ – соды, анальгина вместо кодеина и т.д.);

- искусственное заявление количества наркотических средств, пришедших в негодность в результате транспортировки, хранения (разбитых, испорченных ампул и т.д.) при отсутствии повреждения наркотических средств;

- дополнительное оформление наркотических средств как якобы пришедших в негодное к употреблению состояние и их фиктивное уничтожение. В таком случае, составляются фиктивные акты уничтожения, а сами наркотические средства, пригодные к употреблению, похищаются;

- завышение в документах количества наркотикосодержащих лекарств, выданных различным организациям, другим аптекам. Так, например, при реальной отгрузке препаратов в другие аптеки наркотических средств в количестве 10 штук, в аптеке, из которых отгружались наркотики, остаются документы, в которых указывается, что отгружены препараты в количестве 20 штук;

- выписывание фиктивных рецептов на вымышленных лиц. При данном способе хищения наркотических средств в реальности выдача наркотиков кому-либо не осуществляется, подделываются рецепты, в которых указываются вымышленные данные лица, которое, якобы

получило наркотики, рецепт остается для отчетности в аптеке, а наркотическое средство похищается¹.

При совершении хищения наркотических средств в лечебно-профилактических учреждениях наркотики, запланированные к хищению, выводятся из документального учета, как правило, следующими способами:

- производится списание лекарств на выдачу их больным, в особенности, онкологическим, которым, естественно, данные препараты не выдаются. Помимо этого, нередко наркотики списываются якобы как выданные лицам, которые уже скончались. Таким образом, наркотические средства документально на учете не находятся и препятствий к их хищению не имеется;

- производится замена ампул с наркотическими средствами на ампулы с другими препаратами. Такой способ хищения, осуществляется, например, путем переклеивания этикеток с наркотического средства на лекарственный препарат, наркотиком не являющийся;

- производится извлечения наркотикосодержащих средств из ампул с последующим заполнением этих ампул другими, не относящимися к наркотикам, веществами. Данный способ фактически аналогичен предыдущему, поскольку его суть в том, чтобы в учреждении под видом наркотических средств находились средства, их не содержащие. Данный способ лишь несколько более изощрен, чем предыдущий, поскольку технически более сложен.

Излишки наркотикосодержащих в складах создаются путем списания большего количества ампул как разбитых, чем таковые имеются в реальности. Таким же образом поступают и с лекарством, которое списывается как просроченное, в реальности таковым не являющееся.

¹ Нугуманов А.Р. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: уголовно – правовой анализ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3 (77). С. 42.

В научно-исследовательских учреждениях излишки могут создаваться путем списания наркотических средств якобы на опыты.

Говоря о хищении наркотических средств и психотропных веществ, необходимо обратить внимание на то, что в практической деятельности нередко возникают существенные трудности, связанные с оценкой предмета преступного посягательства и с квалификацией деяния. Данные проблемы особенно актуальны в случаях, когда речь идет о завладении наркотиками растительного происхождения. Нередки ситуации, когда случаи незаконного изъятия с плантаций таких средств ошибочно расцениваются как приготовление к изготовлению наркотических средств либо их приобретение. Но здесь нужно учитывать, что, поскольку такие растительные наркотики являются наркотическими средствами, употребление которых возможно без дополнительной переработки, то квалификация рассматриваемых деяний, то есть, их сбора, в качестве приготовления к изготовлению наркотических средств может быть ошибочна¹.

По конструкции состава преступления рассматриваемое деяние является сложным. Момент его окончания зависит от содержания объективной стороны таких деяний, то есть, от способа их совершения. Если хищение наркотиков совершено путем кражи, мошенничества либо грабежа, то преступление окончено с момента завладения наркотиками и получения реальной возможности распоряжаться похищенным². Когда наркотики похищены в результате разбойного нападения, данное преступление окончено с того момента, когда были начаты действия по нападению в целях хищения наркотических средств и психотропных веществ. Таким образом, данный анализ показывает, что при определении момента окончания рассматриваемого преступления следует исходить из

¹ Токманцев Д.В. К вопросу о способах совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное право. 2015. № 2. С. 76.

² Мальков Д.В., Токманцев Д.В. К вопросу о моменте окончания хищения наркотических средств // Наркоконтроль. 2016. № 3. С. 18.

момента окончания преступлений, путем которых совершается рассматриваемое деяние (кража, грабеж, разбой и т.д.) Действия виновного, совершающего хищение наркотических средств или психотропных веществ путем грабежа с применением насилия, либо путем разбоя, полностью охватываются ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по другим составам преступлений в данном случае не требуется.

Если хищение наркотиков совершено путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением, то оно признается оконченным с того момента, когда вверенные лицу наркотические средства или психотропные вещества изъяты и имеется реальная возможность воспользоваться ими или распорядиться по своему усмотрению.

Таким образом, подводя итог анализу объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, можно отметить следующее.

Данный вид преступления может быть совершен путем любого хищения – кражи, грабежа, разбоя, присвоения или растраты, мошенничества. При определении момента окончания рассматриваемого преступления следует исходить из момента окончания преступлений, путем которых совершается рассматриваемое деяние (кража, грабеж, разбой и т.д.).

§ 3. Субъект и субъективная сторона хищения наркотических средств или психотропных веществ

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. При этом рассматриваемое деяние может быть совершено исключительно с прямым умыслом. Виновный, осознавая общественную

опасность совершаемого им хищения либо вымогательства и предвидя, что в результате их совершения он станет владельцем наркотиков, желает этого. Также данным лицом осознается противоправный, безвозмездный характер завладения средствами или веществами, образующими предмет рассматриваемого преступления. На квалификацию содеянного не оказывает влияние ошибочное представление лица о том, кому принадлежат похищенные наркотические средства или психотропные вещества¹.

Если же виновный ошибается по поводу правового статуса предмета преступного посягательства, то здесь имеется два варианта уголовно-правовой оценки содеянного:

- если лицо ошибочно считает, что завладевает бесхозными наркотиками, а в действительности у них имеется собственник, исключается ответственность за хищение и действия образуют состав ст. 228 УК РФ;

- если лицо ошибочно считает, что похищает наркотики, у которых имеется собственник (владелец), а в действительности они собственника не имеют, содеянное квалифицируется по ст. 30 и ч. 1 или 2, 3 ст. 229 УК, а также, как оконченное преступление, предусмотренное ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ.

Если у лица имелся умысел на хищение наркотиков в крупном размере, однако данный умысел не был осуществлен по независящим от него обстоятельствам, то лицо несет ответственность за покушение на хищение в крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ)².

Субъект хищения - лицо, которое на момент совершения преступления достигло четырнадцатилетнего возраста, а также

¹ Нугуманов А.Р. Особенности субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (145). Право. Вып. 18. С. 88.

² Радченко Т.В. Сравнительно-правовой анализ ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ по УК РФ и стран СНГ // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 2-4.

должностное либо иное лицо, производственная деятельность которого связана с оборотом наркотиков.

В научной литературе выделяют следующие виды субъектов рассматриваемого преступления:

- организаторы;
- исполнители хищения;
- похитители, из числа лиц, имеющих доступ к наркотическим средствам для медицинских целей;
- организаторы притонов для принятия наркотиков;
- потребители наркотических средств¹.

Все указанные категории совершают преступление либо в целях потребления наркотических средств, либо в целях их последующей реализации. Последний мотив наиболее распространен при совершении хищений наркотических средств.

Организаторы преступлений данного вида, как правило, имеют существенный авторитет в криминальном мире, обладают значимой информацией о расследовании в отношении их группы уголовных дел, нередко имеют коррумпированные связи в различных организациях и учреждениях, в том числе, и в правоохранительных органах, знают о местонахождении крупных партий наркотических средств. Данные лица редко сами употребляют наркотические средства.

Организаторы притонов - это люди, систематически предоставляющие жилые помещения для употребления наркотических средств. Как правило, такие лица состоят на учетах в органах внутренних дел и имеют отдельные помещения, в которых возможно употребить скрытно от всех наркотическое средство.

Исполнители - это лица, которые непосредственно осуществляют изъятие наркотических средств. Нередко данные лица сами употребляют

¹ Антонян Ю.М. Портреты преступников: криминологическо-психологический анализ: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. 2014. С. 46.

наркотики, не имеют постоянного места работы, источника дохода и т.д. Нередко они ранее судимы за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств либо за хищения.

Пособники - это лица, занимающиеся консультационной работой в организации наркобизнеса. Именно они должны оказать хоть какую-то физическую, интеллектуальную или техническую помощь в обеспечении рассматриваемых незаконных действий. Это могут быть лица, предоставившие транспорт похитителям, орудия совершения преступления, место для хранения похищенных наркотических средств.

Однако, самая распространенная группа преступников в сфере хищения наркотиков – потребители.

В качестве примера хищения наркотического средства, совершенного потребителем, можно привести приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 30 июля 2015 года, которым установлено, что 1 августа 2014 года примерно в 03 часа З. проходя мимо подстанции № ГУЗ, на территории подстанции увидел припаркованный автомобиль марки , принадлежащий З., подойдя к автомобилю, увидел в салоне данного автомобиля медицинскую сумку-укладку, ранее оставленную в автомобиле фельдшером. Являясь лицом, ранее употреблявшим наркотические средства, З., будучи осведомленным о том, что свободный оборот наркотических средств на территории Российской Федерации запрещен, предполагая, что в оснащении медицинской сумки-укладки могут находиться медицинские препараты, содержащие в своем составе наркотические средства и психотропные вещества, решил похитить данную медицинскую сумку-укладку с содержащимися в ней наркотическими средствами и психотропными веществами с целью дальнейшего распоряжения данными наркотическими средствами и психотропными веществами. Тем самым у З. сформировался преступный умысел, направленный на совершение хищения наркотических средств и психотропных веществ. 1 августа 2014 года примерно в 03 часа З.,

находясь у автомобиля, припаркованного у подстанции № ГУЗ, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение хищения наркотических средств и психотропных веществ, убедившись в том, что за его преступными действиями никто не наблюдает, из салона вышеуказанного автомобиля через открытую пассажирскую дверь похитил принадлежащую ГУЗ медицинскую сумку-укладку, в которой находились принадлежащие указанной организации лекарственные препараты находящиеся под специальным контролем. С похищенными лекарственными средствами, содержащими в своем составе наркотические средства и психотропные вещества, З. с места совершения преступления скрылся, распорядившись ими впоследствии по своему усмотрению. Действия З. квалифицированы по ч. 1 ст. 229 УК РФ как хищение наркотических средств и психотропных веществ¹.

На основании проведенного нами анализа объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, необходимо отметить следующее.

Во-первых, в ч. 1 ст. 229 УК РФ отсутствует указание на способы совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ. В то же время анализ норм УК РФ и правоприменительной практики показывает, что таковыми (для целей простого состава преступления) являются кража, грабеж, мошенничество. Если завладение такими средствами или веществами осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием безвозмездно, то такие деяния должны быть квалифицированы как мошенничество.

При этом хищение наркотиков общественной опасности не утрачивают и тогда, когда деянием причинен малозначительный имущественный ущерб либо когда такой ущерб не причинен.

¹ Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 30.07.2015. Дело № 1-26/ 2015 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017гг.». М., 2018.

Во-вторых, в рамках анализа субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ следует отметить, что для хищения наркотических средств или психотропных веществ характерно более широкое понимание цели и мотива нежели, чем собственно для хищения, которое может быть совершено только с корыстной целью¹.

Вследствие указанного полагаем обоснованным понятие хищения наркотиков закрепить в примечании к ст.229 УК РФ, сформулировав его следующим образом: «Хищением наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов и производных, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их частей, в настоящей статье является противоправное, безвозмездное изъятие наркотических средств или психотропных веществ у собственника или иного их владельца (как законного, так и незаконного) и (или) обращение их в пользу виновного или иных лиц, совершенные с корыстной целью или из иной личной заинтересованности».

¹ Мальков С.М., Токманцев Д.В. Некоторые вопросы квалификации хищения наркотических средств по субъективным признакам // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1 (22). С. 26.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

§ 1. Хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

Хищение наркотического средства может быть совершено группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Группу лиц по предварительному сговору законодатель определяет как группу лиц, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Рассмотрим пример. С.С.Н, действуя по предварительному сговору с А.Ю.В, имея умысел на хищение наркотических средств, находясь на территории г. Архангельска в ходе переписки в программе для обмена сообщениями в сети «Интернет», получила от неустановленного лица, зарегистрированного в указанной программе, осуществляющего функциональные обязанности «куратора» интернет-магазина, описание месторасположения двух тайников с наркотическим средством, а также указание извлечь данное наркотическое средство из тайников, расположенных по следующим адресам: под козырьком крыши третьего по счету гаража, расположенного возле ... в г. Архангельске; возле левого угла двенадцатого по счету гаража, расположенного возле ... в г. Архангельске, после чего создать на территории г. Архангельска тайники, в которые поместить данное наркотическое средство, для дальнейшего незаконного сбыта, месторасположения которых (тайников) сообщить в названной программе неизвестному лицу, зарегистрированному в указанной программе, осуществляющему функциональные обязанности

«куратора» интернет-магазина. Получив данную информацию, она (С.С.Н) и А.Ю.В для воплощения своего совместного преступного умысла, направленного на хищение наркотических средств, не намереваясь выполнять указания неизвестного лица по помещению его (наркотического средства) в тайники, в дневное время извлекли из тайника, расположенного под козырьком крыши третьего по счету гаража, расположенного возле ... в г. Архангельске, муляж наркотического средства, помещенный в данный тайник сотрудниками УМВД России по Архангельской области, действовавшими в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», кроме того, С.С.Н и А.Ю.В намеривались в дальнейшем также извлечь из тайника, расположенного возле левого угла двенадцатого по счету гаража, расположенного возле ... в г. Архангельске, муляж наркотического средства, помещенный в данный тайник также сотрудниками УМВД России по Архангельской области, действовавшими в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент». Вышеуказанное наркотическое средство в крупном размере С.С.Н и А.Ю.В намеревались впоследствии незаконно хранить без цели сбыта, то есть для личного потребления, при себе и по месту своего проживания по адресу: г. Архангельск, Однако С.С.Н и А.Ю.В не смогли довести свои преступные действия до конца по независящим от них обстоятельствам, так как их действия были пресечены в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент», а муляж с наркотическим средством был обнаружен и изъят в ходе производства личного досмотра АЮВ. Кроме того, в ходе осмотра места происшествия, возле левого угла двенадцатого по счету гаража, расположенного возле ... в г. Архангельске, был обнаружен и изъят муляж наркотического средства¹.

¹ Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска № 1-234/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 1-234/2018. URL:

Наибольшее количество проблем возникает при разграничении хищений наркотических средств, совершаемых группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, в то время как такое разграничение очень важно.

С нашей точки зрения это связано с тем, что отсутствует единое понимание организованной преступной группы и ее признаков. Конкретного определения организованной группы в российском уголовном праве не существует, однако, оно может быть сформулировано на основе ч. 3 ст. 35 УК РФ как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

При этом, совершение хищений наркотических средств организованной преступной группой не является распространенным видом преступления, по крайней мере, нам не удалось ни одного приговора в свободном доступе по данному факту, в подавляющем большинстве групповые хищения наркотических средств квалифицируются как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Подводя итог рассмотренному в данном параграфе, полагаем необходимым отметить, что совершенствование уголовной ответственности за хищение наркотического средства группой лиц по предварительному сговору, а также за совершение хищения организованной группой, должно идти по пути совершенствования правового регулирования рассматриваемых форм соучастия. В том случае, когда в судебной практике будет единообразное понимание, в чем же конкретно заключается разница между группой лиц по предварительному сговору и организованной преступной группой, не будет и проблем в квалификации рассматриваемого преступления по данному признаку.

§ 2. Хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения

Такой квалифицирующий признак, как использование лицом своего служебного положения при хищении наркотических средств либо психотропных веществ законодатель поместил в п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Полагаем, что законодателем установлена повышенная ответственность за совершение преступления таким субъектом в силу двух основных причин.

В первую очередь, виновный, обладающий особыми полномочиями или выполняющий определенные обязанности либо имеет доступ к наркотическим средствам либо может получить такой доступ именно в силу таких полномочий и обязанностей, что облегчает для него совершение преступления по сравнению с другими лицами.

Кроме того, использование своего служебного положения повышает прецедентность рассматриваемого хищения, делает его типичным, в связи с чем, достаточно большое количество норм Особенной части УК РФ предусматривает такой признак.

В правоприменительной практике и науке служебное положение определяется исходя из примечаний к ст. 201 и 285 УК РФ и постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, касающихся различных категорий дел. Отсутствие в уголовном праве дефиниции «использование своего служебного положения» и единого понимания этой категории в доктрине уголовного права порождает противоречивость судебной практики¹.

Так, в научной литературе достаточно распространено относительно узкое толкование данного признака – как использование полномочий должностного лица и лица, осуществляющего управленческие функции в

¹ Рясов А.В. Использование служебного положения и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов- на-Дону, 2009. С. 16.

коммерческих и иных организациях, как это отражено в примечаниях к ст. 285 и 201 УК РФ¹.

В судебной практике данный признак толкуется более широко. Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что под лицами, использующими свое служебное положение при совершении рассматриваемых преступлений, помимо лиц, перечисленных в примечаниях к ст. 285 и 201 УК РФ, следует также понимать при совершении присвоения или растраты лиц, в правомерном владении или ведении которого на основании полномочий находится вверенное имущество. При этом, указанные полномочия трактуются как предоставленная лицу возможность самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества, о его движении².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» указано, что лицом, совершившим преступление в связи с исполнением им своих служебных полномочий, признаются также и лица, оказывающие влияние на создание преступного сообщества, исходя из значимости и авторитета занимаемой должности³.

Наиболее полное толкование рассматриваемого квалифицирующего признака приводится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором указано, что под лицами

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск, 2017. С. 253.

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс».

³ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. №12 // СПС «КонсультантПлюс».

рассматриваемой категории понимаются как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. К таким лицам могут относиться, например, при изготовлении лекарственных препаратов провизор, лаборант, при отпуске и применении – работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране – охранник, экспедитор¹.

Таким образом, хищение наркотиков лицом с использованием своего служебного положения может быть совершено не только в отношении вверенных наркотиков, по отношению к которым виновный обладает организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями.

Решения судов по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 229 УК РФ полностью подтверждают сделанный вывод.

Так, например, достаточно распространенный способ хищения наркотических средств - фиктивная отметка о введении либо о выдаче наркотического средства больному.

Приведем пример. В соответствии с трудовым договором (контрактом) № от 30.08.2010 г. Р. был назначен по основной работе на должность фельдшера выездной бригады скорой медицинской помощи государственного учреждения здравоохранения ЯО «Станция скорой медицинской помощи» (ГУЗ ЯО «ССМП»).

01.08.2014, около 23.50 часов Р., находясь в помещении Центральной подстанции ГУЗ ЯО «ССМП», достоверно зная, что морфин, входящий в состав препарата «Морфина-гидрохлорид», является наркотическим средством, в отношении которого устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством РФ, реализуя свой единый преступный

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 16.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

умысел, направленный на совершение хищения указанного наркотического средства с использованием своего служебного положения, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, извлек из находящейся при нем «укладки» 1 ампулу лекарственного препарата «Морфина-гидрохлорид» 1%, 1,0 мл, содержащего наркотическое средство морфин, массой чистого морфина 0,01 грамма, которое употребил лично без остатка путем введения себе внутривенной инъекции, тем самым совершив хищение наркотических средств с использованием своего служебного положения.

После этого Р. с целью сокрытия совершенного преступления собственноручно зафиксировал факт проведенной инъекции раствора наркотического средства морфин в карте вызова больной У. №-2 от 01 августа 2014 года в строке п. 40 «Назначение наркотических лекарственных средств», хотя фактически наркотическое средство в отношении У. не применял. Действия Р. судом квалифицированы по ст. 229 ч. 2 п. «в» УК РФ, как хищение наркотических средств, лицом с использованием своего служебного положения¹.

Приведем еще один пример. И. была принята на должность врача станции скорой медицинской помощи. 11 ноября 2016 года И. выехала в составе выездной бригады по вызову для оказания медицинской помощи. Вернувшись, в помещении станции скорой медицинской помощи, И. присвоила промедол. Желая сокрыть совершенное деяние, И. от имени фельдшера внесла неверную запись в карту вызова скорой медицинской помощи о применении пациенту промедола, заведомо зная, что данный препарат пациенту не применялся, после чего расписалась от имени

¹ Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 04 февраля 2015 года по делу 1-57/2015 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017 гг.». М., 2018.

фельдшера за получение данной ампулы. И. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 229 и ч. 2 ст. 327 УК РФ¹.

Хищение наркотических средств лицом с использованием служебного положения может быть совершено не только путем присвоения или растраты (то есть когда лицо наделено правомочиями в отношении имущества).

Так, хирург МБУЗ г. Ачинска А. осужден к шести годам лишения свободы по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что при проведении операции похитил героин в капсуле, который изъят из желудка задержанного сотрудниками полиции пациента².

В данной ситуации А. не обладал какими-либо полномочиями по отношению к наркотическому средству, наркотическое средство ему не вверялось, он выполнял свои трудовые обязанности – технические функции по проведению операции и изъятию капсул с наркотиками, однако, похитить наркотическое средство он сумел в силу своих должностных полномочий.

В то же время, в научной литературе отмечается, что расширительное толкование квалифицирующего признака «использование лицом своего служебного положения» при хищении наркотических средств может привести к тому, что следственные органы и суды будут необоснованно вменять данный квалифицирующий признак и к тем служащим и работникам, которые фактически не обладают вообще никакой связью с похищаемым наркотическим средством, например, к

¹ Приговор Буйканского городского суда Республики Дагестан от 14 апреля 2017 года по делу № 1 – 29/ 2017 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017 гг.». М., 2018.

² Приговор Ботогольского районного суда Красноярского края от 03 октября 2013 года по делу № 1- 18/2016 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017 гг.». М., 2018.

водителю скорой помощи, уборщице, сторожу аптеки, рабочим, производящим ремонт в месте хранения наркотических средств и т.д.¹.

Так, например, водитель выездной бригады скорой помощи оказывает помощь остальным членам данной бригады, всегда осведомлен о наличии наркотических средств или психотропных средств, их объеме и характере воздействия на организм. Такая информированность облегчает ему совершение хищения наркотических средств. В то же время водитель не будет являться специальным субъектом, поскольку работа с наркотическими средствами прямо не вытекает из его должностных обязанностей, он не имеет специального доступа к работе с ними. Облегчение хищения за счет своего служебного положения водителем, безусловно, должно учитываться, но при назначении наказания в пределах санкции. Водитель не обладает признаками специального субъекта, так же как и охранник в больнице либо сторож в аптеке, так как не имеет прямого правового допуска к работе с наркотиками. Для завладения наркотическими средствами данным лицам необходимо осуществить определенные действия – взломать сейф, отвлечь внимание фельдшера и т.д., в силу чего, общественная опасность хищений, совершаемых данными лицами, меньше, чем опасность хищений, совершаемых лицами, использующими свое служебное положение.

Ситуационный фактический доступ к наркотическим средствам в связи с выполнением трудовых функций не является основанием для применения данного квалифицирующего признака.

Так, например, действия защитника Г., который при ознакомлении с материалами уголовного дела в кабинете следователя вскрыл пакет с вещественным доказательством и извлек оттуда сверток с героином,

¹ Шеслер В.А. К вопросу о квалификации хищений наркотиков, совершенных лицами с использованием своего служебного положения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 167.

спрятав его в руке, суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ, так как за действиями Г. наблюдал Х., который пресек хищение¹.

В данном случае у Г. был фактический доступ к наркотикам в силу его положения – наличия процессуального статуса защитника, однако он не имел правового доступа к ним.

При квалификации хищения наркотических средств как совершенного с использованием лицом своего служебного положения, в целях избежания необоснованного круга лиц, подпадающих под данный признак, следует учитывать, что данное лицо (за исключением должностного), должно иметь не только фактический допуск к наркотическим средствам, но и правовой, то есть, его работа с наркотическими средствами должна прямо предусматриваться его должностным регламентом (должностной инструкцией) либо специальным соглашением. Кроме того, у сотрудника организации должен быть допуск, оформленный в соответствии с действующим законодательством².

Расширительное толкование высшей судебной инстанцией признака «использование лицом своего служебного положения» при хищении наркотических средств или психотропных веществ приводит к тому, что при рассмотрении дел невозможно дифференцировать уголовную ответственность сотрудников разных организаций. Хотя очевидно, что общественная опасность хищения, совершенного сотрудником следственного комитета или прокуратуры, превышает общественную опасность такого же хищения, совершенного лаборантом при изготовлении наркотиков.

¹ Приговор Смоленского районного суда г. Смоленска от 12 марта 2016 года по делу № 1 – 29/2015 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017 гг.». М., 2018.

² Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ»: постановление Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 892 (в ред. от 25.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс.

Повышенная уголовная ответственность за хищение наркотиков, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, также может быть объяснена уголовно-правовой политикой государства, направленной на уменьшение прецедентности хищений, совершаемых специальными субъектами. Вместе с тем общественная опасность деяния повышается не из-за субъекта, его совершившего, а за счет «удвоения» объекта посягательства, то есть посягательство нарушает две и более группы общественных отношений¹.

На основании изложенного, видится возможным отметить, что хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения может быть осуществлено в форме мошенничества, присвоения или растраты.

Субъектом преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 229 УК РФ, являются: должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание к ст. 201 УК РФ); иные лица, обладающие следующими признаками: выполняют трудовые функции, связанные с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами; имеют допуск к работе с наркотическими средствами или психотропными веществами, оформленный в соответствии с требованиями законодательства; наделены определенными трудовыми функциями в силу занимаемого служебного положения по определению либо исполнению порядка производства, торговли, продажи, хранения, передачи, пользования, изъятия, перевозки и т. д. наркотических средств и психотропных веществ; используют свои полномочия либо трудовые функции для совершения незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов // А.Б. Борисов. М., 2014. С. 296.

Полагаем, что в таком виде должно быть закреплено определение лица, совершающего хищение наркотических средств с использованием своего должностного положения в примечании к ст. 229 УК РФ.

§ 3. Хищение наркотических средств или психотропных веществ с применением насилия

Анализ ст. 229 УК РФ свидетельствует о том, что с насилием либо с угрозой применения насилия хищение наркотических средств может совершаться путем грабежа и разбоя. При этом, рассматриваемые способы совершения преступления аналогичны способам совершения указанных нами преступлений. Рассмотрим, во-первых, хищение, совершенное путем грабежа с насилием, то есть, хищения с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Применяемое насилие может быть физическим и психическим. Последний вид насилия представляет собой применение виновным в отношении потерпевшего угроз нанесения ему ударов или побоев, лишения свободы, совершения других, свойственных физическому насилию действий. Такое насилие может быть выражено не только словесных угрозах, а и жестами, мимикой, иными действиями¹.

Для того, чтобы установить факт применения психического насилия, достаточно установить то обстоятельство, что преступник, высказывая требования о передаче ему имущества, создал либо использовал такую обстановку совершения преступления, которая заведомо для виновного давала потерпевшему основание опасаться, что в случае сопротивления к нему будет применено насилие. Необходимо отметить, что при открытом хищении угроза применения физического насилия всегда должна быть

¹ Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный). М., 2009. С. 56.

действительной, то есть с точки зрения субъективного восприятия ее потерпевшим она может быть немедленно приведена в исполнение.

Оба вида насилия с целью совершения хищения применяться могут не только к потерпевшему, но и к любым лицам, мешавшим в момент совершения преступления похищению имущества.

Как грабёж с насилием квалифицируются и такие ситуации, когда чужое имущество изымает не сам виновный, а другое, действующее по сговору с ним лицо. Признается насильственным грабёжом и такая ситуация, когда потерпевший сам передает потерпевшему имущество под воздействием физического или психического насилия, здесь достаточно установить, что насилие виновным применялось с целью завладения чужим имуществом.

При квалификации насильственного грабежа не имеет значения, когда именно применялось насилие - до изъятия чужого имущества, одновременно с ним либо непосредственно после изъятия похищенного с целью его удержания. Однако в обязательном порядке должна устанавливаться цель насилия – совершение хищения, так как, например, если насилие применено в целях мести, то квалифицировать открытое хищение имущества по данному признаку нельзя. Соответственно, и при совершении открытого насильственного хищения наркотических средств необходимо, чтобы обязательной целью являлось хищение наркотического средства.

Насилие, опасное для жизни и здоровья, представляет собой совершение насильственных действий, причинивших физическую боль, и в обязательном порядке повлекших причинение какого-либо вреда здоровью. По п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ квалифицируется хищение наркотического средства, совершенное с применением насилия, опасного

для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия¹.

Характеристики насилия, применяемого при разбое, практически аналогична насилию, применяемому при грабеже. Единственная разница заключается в том, что при разбое оно является опасным для жизни или здоровья².

Разбой, совершенный в целях изъятия наркотического средства, может и не достигнуть своей цели и при этом квалифицироваться как хищение, поскольку данное преступление окончено уже с момента нападения в целях хищения³.

Приведем пример из судебной практики. П., находясь в кабине грузового лифта подъезда, пребывая в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, имея преступный умысел, направленный на хищение наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых ограничен на территории Российской Федерации, понимая, что находящийся в указанной кабине лифта ФИО5, является работником КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи» администрации, о чем свидетельствовал внешний вид последнего, а также полагая, что в силу осуществления своей профессиональной деятельности у ФИО5 могут находиться наркотические средства и психотропные вещества, осознавая общественную опасность своих действий, действуя умышленно, потребовал от ФИО5 передать ему наркотические средства и психотропные вещества, высказав в его адрес угрозу применения насилия опасного для жизни или здоровья, в случае отказа последнего выполнить его незаконные требования, при этом в подтверждение высказываемых угроз, П. удерживая свою руку в кармане надетой на нем олимпийки,

¹ Радченко Т.В. Особенности квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенного с применением насилия // Эпоха науки. Социально – экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 69.

² Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный). М., 2009. С. 56.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. М., 2011. С. 431.

имитировал наличие у него предмета обладающего колюще-режущими свойствами. В свою очередь ФИО5, реально воспринимавший, высказываемые в его адрес угрозы, а также реально опасаясь за свою жизнь или здоровье, передал П. наркотические средства и психотропные вещества, а именно 1 ампулу, содержащую 1 мл наркотического средства - морфин, 1 ампулу, содержащую 2 мл психотропного вещества - диазепам (сибазон), после чего с похищенными наркотическим средством и психотропным веществом с места совершения преступления скрылся, распорядившись ими в дальнейшем по своему усмотрению¹.

Что касается угрозы применения насилия, то, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, «условием наказуемости угрозы является ее реальность. Реальной угроза считается тогда, когда налицо имеются объективные основания опасаться приведения ее в исполнение»².

О.И. Коростелев считает, что «под реальностью угрозы в уголовном праве следует понимать реальную возможность ее осуществления, которая, в свою очередь, означает совокупность объективных (время, место, способ, обстановка, орудия, а также средства, количество угрожающих лиц, предшествующие взаимоотношения виновного и потерпевшего и др.) и субъективных факторов (восприятие потерпевшим угрозы, осознание этого факта виновным, характеристики личностей виновного и потерпевшего и др.)»³.

Для правильной квалификации хищения наркотиков с применением угрозы насилия, как опасного, так и не опасного для жизни или здоровья, следует учитывать как осознание потерпевшим содержания угрозы, так и

¹ Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 22 мая 2018 г. по делу № 1-413/2017// <https://www.sudact.ru/regular/doc/zhLe5CUPk2gh>

² Кузнецова Н.Ф. Угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества // Советское уголовное право. Особенная часть. М., 1964. С. 356.

³ Коростелев О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2004. С. 11.

внешние условия, способные вызвать у потерпевшего беспокойство по поводу принадлежащих ему благ.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном параграфе, можно отметить следующее. Насильственное хищение наркотических средств может совершаться путем грабежа, разбоя.

Законодателем открытое хищение наркотиков (грабеж) отнесено к менее тяжкому преступлению (ч. 1 ст. 229 УК РФ), чем хищение наркотиков лицом, использующим свое служебное положение, что является не совсем последовательным. Позиция законодателя объясняется тем, что общественную опасность рассматриваемого хищения составляет не только способ его совершения, но и особенности предметов и порядок оборота наркотических средств. Факт хищения наркотиков путем грабежа в кратчайшее время становится известным правоохранительным органам, хищение же, совершенное лицом с использованием служебного положения, может оставаться латентным длительное время либо вообще не стать известным.

При хищении наркотиков путем грабежа дополнительным объектом являются отношения собственности и телесная неприкосновенность человека, при хищении наркотиков специальным субъектом – нормальная деятельность организации, отношения собственности. В связи с этим, на наш взгляд, хищение наркотиков путем грабежа и хищение, совершенное специальным субъектом, должны быть одинаковыми по тяжести преступлениями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформировать ряд наиболее важных выводов и предложений.

1. Непосредственным объектом хищения наркотиков выступает здоровье лиц, а также законный оборот наркотических средств. Непосредственным дополнительным объектом рассматриваемого преступления могут быть и отношения собственности (законное правомерное владение).

2. Предмет рассматриваемого преступления имеет изменчивое свойство, поскольку списки таких средств и веществ подвержены частому изменению в связи с появлением новых видов наркотиков, а также иногда с исключением некоторых, ранее находящихся в списке. В настоящее время возникла насущная необходимость в законодательном урегулировании уголовной ответственности за незаконный оборот аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ путем включения производных в перечень веществ, запрещенных к обороту, в диспозицию ч.1 ст. 229 УК РФ, путем внесения аналогов в соответствующий Список, а также путем закрепления понятия производных в ст. 1 Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

3. Данный вид преступления может быть совершен путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения или растраты, мошенничества.

При определении момента окончания рассматриваемого преступления следует исходить из момента окончания преступлений, путем которых совершается рассматриваемое деяние (кража, грабеж, разбой и т.д.).

В ч. 1 ст. 229 УК РФ отсутствует указание на способы совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ. В то же время анализ норм УК РФ и правоприменительной практики показывает,

что таковыми (для целей простого состава преступления) являются кража, грабеж, мошенничество.

При этом хищение наркотиков общественной опасности не утрачивает и тогда, когда деянием причинен малозначительный имущественный ущерб либо когда такой ущерб не причинен.

4. Для хищения наркотических средств или психотропных веществ характерно более широкое понимание цели и мотива нежели, чем собственно для хищения, которое может быть совершено только с корыстной целью.

5. Полагаем обоснованным понятие хищения наркотиков закрепить в примечании к ст.229 УК РФ, сформулировав его следующим образом: «Хищением наркотических средств или психотропных веществ, их аналогов и производных, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, их частей, в настоящей статье является противоправное, безвозмездное изъятие наркотических средств или психотропных веществ у собственника или иного их владельца (как законного, так и незаконного) и (или) обращение их в пользу виновного или иных лиц, совершенные с корыстной целью или из иной личной заинтересованности».

6. Совершенствование уголовной ответственности за хищение наркотического средства группой лиц по предварительному сговору, а также за совершение хищения организованной группой, должно идти по пути совершенствования правового регулирования рассматриваемых форм соучастия. В том случае, когда в судебной практике будет единообразное понимание, в чем же конкретно заключается разница между группой лиц по предварительному сговору и организованной преступной группой, не будет и проблем в квалификации рассматриваемого преступления по данному признаку.

7. Субъектом преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 229 УК РФ, являются: должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК

РФ; лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях (примечание к ст. 201 УК РФ); иные лица, обладающие следующими признаками: выполняют трудовые функции, связанные с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами; имеют допуск к работе с наркотическими средствами или психотропными веществами, оформленный в соответствии с требованиями законодательства; наделены определенными трудовыми функциями в силу занимаемого служебного положения по определению либо исполнению порядка производства, торговли, продажи, хранения, передачи, пользования, изъятия, перевозки и т.д. наркотических средств и психотропных веществ; используют свои полномочия либо трудовые функции для совершения незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Полагаем, что в таком виде должно быть закреплено определение лица, совершающего хищение наркотических средств с использованием своего должностного положения в примечании к ст. 229 УК РФ.

8. Насильственное хищение наркотических средств может совершаться путем грабежа, разбоя и вымогательства. Законодателем открытое хищение наркотиков (грабеж) отнесено к менее тяжкому преступлению (ч. 1 ст. 229 УК РФ), чем хищение наркотиков лицом, использующим свое служебное положение, что является не совсем последовательным. Позиция законодателя объясняется тем, что общественную опасность рассматриваемого хищения составляет не только способ его совершения, но и особенности предметов и порядок оборота наркотических средств. Факт хищения наркотиков путем грабежа в кратчайшее время становится известным правоохранительным органам, хищение же, совершенное лицом с использованием служебного положения, может оставаться латентным длительное время либо вообще не стать известным.

При хищении наркотиков путем грабежа дополнительным объектом являются отношения собственности и телесная неприкосновенность человека, при хищении наркотиков специальным субъектом – нормальная деятельность организации, отношения собственности. В связи с этим, на наш взгляд, хищение наркотиков путем грабежа и хищение, совершенное специальным субъектом, должны быть одинаковыми по тяжести преступлениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (в ред. от 19.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (в ред. от 22.06.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: постановление Правительства РФ от 06.08.1998 г. № 892 (в ред. от 25.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

6. О производных наркотических средств: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24.09.2013 № 1502-О // СПС «КонсультантПлюс».

7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 // СПС «КонсультантПлюс».

8. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 г. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

9. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 16.05.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

II. Монографии, учебники и учебные пособия

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М., 2013.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин [и др.]; под ред. А.И. Чучаева. – М., 2011.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов / А.Б. Борисов. – М., 2014.

13. Кузнецова, Н.Ф. Угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества // Советское уголовное право. Особенная часть / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1964.

14. Лозовицкая, Г.П. Общий сравнительно-правовой комментарий и сравнительные таблицы уголовных кодексов государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ): В 2 ч. / под ред.

П.Г. Пономарева. – Саратов, 2002.

15. Макеева, Н.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / Н.В. Макеева, Е.Ю. Самолаева, И.В. Титовец. – М., 2011.

16. Нугуманов, А.Р. Методические рекомендации по квалификации хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества / А.Р. Нугуманов. – М., 2015.

17. Прокументов, Л.М. Криминология (Общая часть): учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер – Томск, 2017.

18. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / О.Д. Ситковская. – М., 2009.

19. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Д.И. Аминов, Л.И. Беляева, В.Б. Боровиков [и др.]; под ред. В.П. Ревина. – М., 2012.

20. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М., 2014.

III. Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

21. Алымова, А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве / А.Д. Алымова // Юридическая наука. – 2015. – № 1.

22. Беляева, М.Г. Объект преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ / М.Г. Беляева // Синергия наук. – 2018. – 28.

23. Гринько, С.Д. Ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ / С.Д. Гринько // Современное право. – 2011. – № 11.

24. Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России: справочник специалиста / И.В. Кобзева. – М., 2007.

25. Кондратьев, М.В., Зникин, В.К. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств // Вестник Кемеровского государственного университета. – М., 2015. № 1 (61).

26. Лапин, Г.М. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ / Г.М. Лапин // Вестник Владимирского государственного юридического университета. – 2016. – № 4.

27. Мальков, С.М. К вопросу о моменте окончания хищения наркотических средств / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев // Наркоконтроль. – 2016. – № 3.

28. Мальков, С.М. Некоторые вопросы квалификации хищения наркотических средств по субъективным признакам / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 1 (22).

29. Нугуманов, А.Р. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: уголовно – правовой анализ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3 (77).

30. Нугуманов, А.Р. Особенности субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ / А.Р. Нугуманов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 7 (145).

31. Погребатько, Е.С. Наркотизм как негативное социально - правовое явление / Е.С. Погребатько // Наука через призму времени. — 2018. – № 1 (10).

32. Радченко, Т.В. Сравнительно-правовой анализ ответственности за хищение либо вымогательство наркотических средств и психотропных веществ по УК РФ и стран СНГ / Т.В. Радченко // Наркоконтроль. – 2010. – № 3.

33. Токманцев, Д.В. К вопросу о способах совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ / Д.В. Токманцев // Уголовное право. – 2015. – № 2.

34. Тучков, А.Ю. К вопросу об объекте и предмете состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 228.1 УК РФ / А.Ю. Тучков // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 7.

35. Ужахов, А.С. История становления российского законодательства по противодействию незаконному обороту наркотиков в досоветский и советский периоды / А.С. Ужахов // Российский следователь. – 2009. – № 24.

36. Шеслер, В.А. К вопросу о квалификации хищений наркотиков, совершенных лицами с использованием своего служебного положения / В.А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (33).

37. Шеслер, В.А. Наказуемость хищений наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36).

IV. Авторефераты и диссертации

38. Коростелев, О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О.И. Коростелев – Ставрополь. 2004.

39. Рясов, А.В. Использование служебного положения и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Рясов. – Ростов-на-Дону, 2009.

V. Интернет- ресурсы

40. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://мдв.рф>.

41. КиберЛенинка : научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru>

42. Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru>

43. eLIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>

44. Znanium : электронно-библиотечная система. – URL: <http://znanium.com/>

VI. Материалы судебной практики

45. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира от 15.03.2017 по делу № 1- 28/2017 по делу № 1-28/2017 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017 гг.». М., 2018.

46. Приговор Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 11 августа 2017 г. по делу № 1-67/2017//

<https://www.sudact.ru/regular/doc/gVkiBfmeB2YK/>

47. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 30.07.2015. Дело № 1-26/ 2015 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017гг.». М., 2018.

48. Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска № 1-234/2018 от 6 июня 2018 г. по делу № 1-234/2018// <https://www.sudact.ru/regular/doc/GAUouhzLHJo1/>

49. Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 04 февраля 2015 года по делу 1-57/2015 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017гг.». М., 2018.

50. Приговор Буйканского городского суда Республики Дагестан от 14 апреля 2017 года по делу № 1 – 29/ 2017 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017гг.». М., 2018.

51. Приговор Ботогольского районного суда Красноярского края от 03 октября 2013 года по делу № 1- 18/2016 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017гг.». М., 2018.

52. Приговор Смоленского районного суда г. Смоленска от 12 марта 2016 года по делу № 1 – 29/2015 // Обзор Следственного департамента МВД России «О практике расследования органами предварительного следствия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в 2015 – 2017гг.». М., 2018.

53. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска

Хабаровского края от 22 мая 2018 г. по делу № 1-413/2017//
<https://www.sudact.ru/regular/doc/zhLe5CUPk2gh/>